

Цинь Су замер, с недоумением взглянув на спутника.

— Что?

Син Вэньфэй шёл вплотную к нему, готовый в любой миг подхватить под руку — он всерьёз опасался, что приступ боли в животе может повториться. Между ними не было физического контакта, но любой случайный прохожий сразу бы понял: эти двое близки. Настолько, что в их молчаливом согласии сквозило нечто глубоко личное.

Не успел Син Вэньфэй пояснить свою мысль, как из лифта вышел Ма Дишэн. Заметив Цинь Су, он тут же поспешил навстречу.

— Профессор Цинь!

Цинь Су перевёл взгляд с Сина на ученика.

— Сяо Ма? Что ты здесь делаешь в выходной?

В их кругах к браку относились со всей серьёзностью. Даже если сами молодые люди не спешили под венец, родители и родственники обычно не давали им продыху, а потому многие женились ещё в аспирантуре. Просматривая данные при наборе, Цинь Су отметил, что в колледже фундаментальной медицины и в их больничных лабораториях парней-докторантов было примерно вдвое больше, чем девушек. И если к началу учёбы они оставались холостыми, то за годы работы над диссертацией шансы на свадьбу у мужчин были в разы выше.

В лаборатории самого Цинь Су почти все аспиранты успели обзавестись семьями и детьми ещё до защиты. Единственным исключением оставался Гао Миньфэн, который пока даже не заводил отношений. У девушек же ситуация была иной: если они поступали незамужними, то, как правило, в том же статусе и выпускались.

Иногда Цинь Су порывался подтолкнуть своих подопечных к устройству личной жизни, но тут же одёргивал себя — лезть в чужие дела мужчине-руководителю было по меньшей мере неуместно.

Ма Дишэн на мгновение замялся, не зная, как ответить, но быстро взял себя в руки:

— Профессор Цинь, если вы плохо себя чувствуете, вам стоит отдохнуть дома. Моей жене уже лучше, к тому же приехала мама, чтобы присмотреть за ней. Так что я ближайшее время буду в лаборатории — нужно доделать эксперименты, да и с диссертацией, боюсь, скоро придётся снова просить вашего совета.

Цинь Су понял: кто-то уже разболтал ученику о вчерашнем происшествии. Ма Дишэн всегда отличался стойкостью, и профессор его искренне ценил.

— Раз уж ты вернулся, я поручу тебе и учителю Ли проверку безопасности. Скорее всего, и из больницы, и из университета придут с инспекцией.

— Да, я всё сделаю, — кивнул Ма Дишэн.

Он украдкой взглянул на молодого человека, стоявшего подле профессора. По меркам города S Цинь Су не был коротышкой, но этот незнакомец оказался ещё выше — пожалуй, даже выше самого Ма Дишэна. Студент хотел было спросить, кто это, но Цинь Су, заметив его любопытство, не спешил с представлениями.

— Тогда оставляю всё на тебя. Если возникнут вопросы, обратиться к учителю Ли или директору Цзян. И Сяо Гао тоже может помочь.

Ма Дишэн согласился, и Цинь Су увёл Син Вэньфэя прочь.

Провожая их взглядом, студент невольно отметил про себя, что спутник профессора чертовски хорош собой — настоящий актёр, причём куда эффективнее большинства современных айдолов. «Наверное, какой-то родственник профессора Циня», — решил он.

***

Оставив позади корпус экспериментальной медицины, они направились к зданию, где располагалась лаборатория Чжоу Сюня. Эти два строения, подобно башням-близнецам, стояли бок о бок, но находились на разных огороженных территориях — чтобы попасть из одного в другое, нужно было выйти за ворота и зайти через соседний КПП.

Такая планировка объяснялась просто: один корпус принадлежал больнице, и в нём соседствовали Лаборатория по изучению туберкулеза Цинь Су, отделения пренатального скрининга, молекулярной генетики и репродуктивного здоровья. Часть помещений занималась анализом больничных проб, но большинство всё же служило научным целям. Соседнее же здание полностью относилось к колледжу и состояло из одних исследовательских центров. Обе высотки этажей в двадцать, благодаря высоким потолкам, заметно возвышались над всей округой.

Цинь Су обернулся, глядя на фасад своего корпуса. Когда он только пришёл сюда работать, здание только сдали, всё дышало новизной. Но за несколько лет стены успели обзавестись первыми следами времени.

Он поймал себя на том, что снова проваливается в воспоминания. Раньше Цинь Су редко предавался подобной сентиментальности, но сейчас на душе скребли кошки. Видимо, подсознание всё ещё не могло отпустить мысли о риске заражения ВИЧ, как бы он ни старался сохранять рассудок.

Он взглянул на Син Вэньфэя — тот всегда излучал какую-то юношескую, неуёмную энергию.

— О чём ты хотел спросить? Давай продолжим наш разговор.

— Мне кажется, в твоей лаборатории проблемы с управлением, — прямо сказал Син Вэньфэй.
— Ты из-за этого страшно выматываешься, а выхлопа мало. И, честно говоря, я не совсем понимаю, почему ты называешь студентов по прозвищам?

— По прозвищам? — удивился Цинь Су. — Ты про то, что я зову Ма Дишэна «Сяо Ма»?

— И не только. Того невысокого парня ты зовёшь «Сяо Гао», а девушку — «Сяо Фэй».

— И что в этом такого? Я ведь и тебя зову Сяо Вэнем. Тебе что, неприятно?

— Мы с ними — совсем разные вещи, — Син Вэньфэй выдержал паузу. — Я вообще-то твой парень.

Цинь Су вздрогнул от такой прямоты. Он испуганно огляделся по сторонам, но, убедившись, что в выходной в университетском городке пусто, облегчённо выдохнул.

— Следи за языком.

Син Вэньфэй вздохнул, понимая, как дорого профессору его реноме.

— Я же вижу, что вокруг ни души.

Он посерьёзней и продолжил, отбросив шуточный тон:

— Я понимаю, ты хочешь быть ближе к ученикам, поэтому и переходишь на панибратский тон. Но это подрывает твой авторитет. В их глазах твои слова теряют вес, а поручения — срочность.

Цинь Су мельком взглянул на него. Син Вэньфэй выглядел необычно строго. Сначала профессор подумал, что тот просто снова ревнует и требует внимания, но теперь стало ясно: Вэньфэй действительно говорит по делу.

— Но они же студенты, — возразил Цинь Су. — Большинство — магистранты. Моя главная задача — привить им вкус к науке, научить работать руками, чтобы они смогли защититься и получить степень. В идеале — чтобы остались в исследованиях, а если нет, то хотя бы стали конкурентоспособными на рынке труда. К тому же они у меня всего на три года. Зачем мне этот дутый авторитет?

— Проблема в том, что у тебя в лаборатории слишком расслабленная дисциплина, — стоял на своём Син Вэньфэй. — Твои администраторы не имеют реальной власти, а сам ты вечно в командировках. Разве может в таких условиях система работать эффективно? Студенты ни в грош не ставят квалификацию помощников, а ты лишь давишь на них авторитетом, когда они жалуются. Это рождает только глухое сопротивление. Ученики приходят к тебе за спиной администратора не потому, что они злые, а потому, что проблема действительно есть. Твоё сегодняшнее нравоучение... оно ведь не решило конфликт. Ты их приструнил, но обида осталась. Лучше бы заставил их чётко сформулировать претензии, написать свои варианты решения, а потом сел бы и обсудил это с ними. И, конечно, нужно выслушать администраторов. Если человек не справляется — уволь его. Если уволить нельзя — отправь на курсы повышения квалификации. Пусть пропишут чёткий регламент взаимодействия. У тебя же нет конфликта интересов, это просто вопрос координации. Это в бизнесе всё сложнее, там люди глотки друг другу рвут за выгоду, а тут...

Цинь Су пришлось признать: в словах Вэньфэя было рациональное зерно. Но он лишь тяжело вздохнул:

— Я понимаю, к чему ты клонишь. Но учитель Ли просто не вывозит весь объём управления в одиночку. Поэтому у меня есть ещё один куратор проектов. Где двое — там конкуренция. У каждого свои любимчики среди студентов, и коллектив неизбежно раскалывается на два лагеря. Всё не так просто, как кажется. А сейчас беда в том, что второй администратор увольняется, и мне снова нужно искать человека. У нас ведь нет бюджетных ставок в штате, я нанимаю людей на гранты. Даже на хорошую зарплату трудно найти толкового спеца. А те, кто хоть что-то соображает, уходят через пару лет. Вся эта чехарда с кадрами — бесконечная головная боль. Наш народ просто помешан на официальном статусе госслужащего.

Син Вэньфэй не ожидал, что в маленькой научной лаборатории кипят такие нешуточные страсти. Впрочем, работая с профессорами из других институтов, он знал, что для Китая это типичная картина.

— Слушай, у меня есть идея, как это разрулить. Если ты, конечно, не против.

— И что ты предлагаешь?

— Я могу направить к тебе сотрудника из своей компании. Оформлю это как внешнюю командировку, буду платить ему надбавки. Среди моих людей есть выходцы из города S, они с радостью согласятся вернуться домой. Если человек не потянет — просто скажешь мне, и я его заменю. Он будет у тебя на правах прикомандированного, так что делить власть с твоими местными администраторами ему не с руки, да и студентов в интриги втягивать не станет. Как думаешь?

Цинь Су усмехнулся, оценив изящество хода:

— Ты, глава публичной компании, предлагаешь такие схемы? Не боишься, что кто-нибудь настучит?

— Оформим как совместный исследовательский проект, — не повёл бровью Син Вэньфэй. — В чём проблема?

— Нет, — отрезал Цинь Су. — Я не согласен.

Ещё не хватало, чтобы его парень впутывал бизнес в его дела. Чтобы потом все сотрудники Вэньфэя судачили, как их босс развлекается за счёт фирмы?

Син Вэньфэй, видя его решимость, не стал настаивать.

— Ладно. А что, если нанять управленцев через аутсорсинг?

— Из внешних компаний у нас только уборщицы. Администратор работает с проектами, закупками, конфиденциальными данными. Как я могу доверить это чужому человеку?

— Тогда позволь мне подумать над другим вариантом.

— Забудь, — вздохнул Цинь Су. — Сам что-нибудь придумаю. Спрошу у Чжоу Сюня, как он справляется.

— Хорошая мысль. Интересно, как это устроено у других.

— Да у всех бардак, — признался профессор. — Я пока не видел идеальной модели. В нашей стране с менеджментом в науке всё грустно. К тому же квот на докторантов мне выделяют катастрофически мало, вечно приходится возиться с магистрантами — только обучишь, а они уже уходят. Найти бы одного хорошего постдока... это бы решило проблемы на годы вперёд.

Они стояли под деревом у входа в корпус Чжоу Сюня, не спеша подниматься, когда тишину прервал чей-то голос:

— Профессор Цинь?

Цинь Су обернулся. К ним шёл врач Нин.

На вид ему было около сорока — благообразный, вежливый мужчина с мягкими чертами лица. Сейчас он был в белом халате, за плечами висел внушительный рюкзак, а в руках он тащил увесистый пакет.

— Врач Нин, здравствуйте! — отозвался Цинь Су. — У вас столько вещей, давайте я помогу.

— Нет-нет, что вы, я сам справлюсь, — поспешно замахал руками тот.

Рядом с врачом Нином шёл молодой человек. В одной руке он держал термос, в другой — пакет, набитый, судя по виду, какими-то сладостями. Парень был на редкость красив, и Цинь Су почувствовалось в его лице некое неуловимое сходство с Чжоу Сюнем.

— Это ваш студент? — поинтересовался он, решив, что раз юноша сопровождает доктора Нина, то он наверняка из его подопечных.

Врач Нин на мгновение опешил.

— Ты разве его не знаешь?

Он был уверен, что Цинь Су, будучи в таких близких отношениях с Чжоу Сюнем, обязан знать его супруга в лицо.

Теперь настала очередь Цинь Су удивляться. С чего бы ему знать этого человека?

Врач Нин с улыбкой начал было представление:

— Это... Это...

Видя его замешательство, молодой человек взял инициативу на себя. Он обратился к Цинь Су:

— Вы ведь профессор Цинь? Меня зовут Чжоу Нин. Я... Чжоу Сюня... — Он осёкся, заметив совершенно отсутствующее выражение лица собеседника.

— У Чжоу Сюня есть брат-близнец? — выпалил Цинь Су. — Вы так похожи!

Врач Нин: —...

Чжоу Нин: —...

Неловкая пауза повисла в воздухе. Чжоу Нин не стал пускаться в объяснения и лишь мягко улыбнулся:

— На улице похолодало. Может, зайдём внутрь?

Он приложил карту к считывателю, стеклянные двери разошлись, и он первым вошёл в холл.

Врач Нин последовал за ним. Цинь Су, запоздало осознав, что сморозил какую-то глупость, замер на месте.

— Они пара, — шепнул ему на ухо Син Вэньфэй.

— Что?

— Он и Чжоу Сюнь. Они вместе.

Цинь Су вытаращил глаза:

— Ого!..

Син Вэньфэй не удержался и собственнически приобнял его за плечи. На душе у него мгновенно стало легко и радостно — Чжоу Сюнь официально перестал быть конкурентом.

Цинь Су всё ещё пребывал в лёгком шоке, когда они подошли к лифту. Врач Нин поинтересовался, кто сопровождает профессора. Цинь Су замялся, не зная, как представить Син Вэньфэя и не выдать его статус, но тот сам пришёл на помощь.

— Я двоюродный брат Цинь Су, зовут Син Вэньфэй. Врач Нин, приятно познакомиться. Спасибо, что присматривали за моим братом. — Он обернулся к Чжоу Нину и вежливо кивнул: — И передайте благодарность учителю Чжоу Сюню. Он вчера очень выручил Цинь Су, мы его должники.

Всего минуту назад Син Вэньфэй держался как неприступная ледяная глыба, но стоило ему заговорить, как от былой холодности не осталось и следа. Его внезапное дружелюбие поначалу озадачило врача Нина и Чжоу Нина, но за время короткой поездки в лифте неловкость окончательно развеялась.

<http://bllate.org/book/17514/1659581>